

Л. В. Слуцкая

**Анри Гильбо и Владимир Маяковский:
«большевик искусства»
глазами французского левого поэта**

Первая треть XX в., этот исторически короткий отрезок времени, оказался не только необычайно насыщенным политическими, революционными событиями, происходившими в России, но и стал временем духовного новаторства и значительного скачка в развитии отечественной литературы. Именно в этот период родились новые литературные жанры и течения, обогатилась эстетика художественного творчества. Видное место среди представителей поэтической элиты периода революционных потрясений занимает выдающийся мастер слова, бесспорно ставший культовой фигурой русской и советской литературы XX в., Владимир Маяковский. Его вклад в русскую, и шире — мировую литературу, общепризнан и хорошо изучен не только в России, но и за ее пределами. Несмотря на это, некоторые работы, написанные его зарубежными современниками, до сих пор не увидели свет. Примером тому являются труды французского левого поэта Анри Гильбо, посвященные жизни и творческому пути В. В. Маяковского, которые либо недоступны исследователям (одна из таких работ представлена в данной статье¹), либо вовсе никогда не были опубликованы на русском языке².

Следует отметить, что оба поэта принадлежали не только к одному и тому же поколению, но и к одному художественному направлению — футуризму. Кроме того, они творили в сходной исторической ситуации, направленной на разрушение старого мира во имя сотворения нового общества, поэтому передовые идеи поэзии советского поэта оказались близки французскому по духу.

Имя А. Гильбо, создателя первой биографии В. И. Ленина, не пользуется широкой известностью как в России, так и на Западе. В лучшем случае, в европейских исследованиях его деятельность рассматривается в политическом контексте³ или же относительно

**Слуцкая Людмила
Владимировна,**
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Белорусский
государственный
университет
(Минск, Беларусь)*

но основанного им во Франции ежемесячного литературного журнала "Demain"⁴. Хотя в начале XX в., по утверждению австрийского писателя С. Цвейга, лично знавшего французского поэта, антимилитаристская позиция последнего и его «безрассудная смелость, с которой он бросился в бой, на какое-то время сделали его в мире видным и незаменимым; ни одного француза в парижских политических и военных кругах не опасались и ненавидели так, как этого светловолосого человечка»⁵. Однако литературная и публицистическая деятельность Гильбо была не менее значимой, чем политическая.

Анри Луи Эмиль Гильбо (1885–1938)⁶ — публицист, глава поэтического направления «динамизм», аналогичного футуризму, писатель-роландист. В начале войны эмигрировал в Швейцарию, где, по рекомендации Р. Роллана, исполнял обязанности секретаря гражданской секции Международного агентства военнопленных: «Благодаря Ромену Роллану, — писал А. Гильбо, — удалось освободиться от воинской повинности, в начале 1915 г. перебраться в Женеву и устроиться работать в Международный Красный Крест»⁷. В Швейцарии он занимается антивоенной и революционной пропагандой, учреждает пацифистский и интернационалистский журнал "Demain" (1916–1918), в котором сотрудничали Р. Роллан, М. Мартине, Ж. Мениль, П. Ж. Жув, И. Голль, Э. Блох, А. В. Луначарский, ряд видных пацифистов, печатались также работы В. И. Ленина, М. Горького. Этот журнал «явился центром интернациональной, наднациональной дискуссии в разгар войны. ...В мире в течение года-полугода не было более интересного, более независимого журнала, и если бы он пережил войну, то стал бы, возможно, определяющим по воздействию на общественное мнение»⁸, — писал в своих воспоминаниях С. Цвейг. Активная антивоенная сущность этого журнала привела к тому, что он был запрещен как в Германии, так и во Франции.

В Швейцарии А. Гильбо «сблизился с большевиками, участвовал в Кинтальской конференции, являлся сторонником Циммервальдской левой группы»⁹. Он пришел к большевизму под непосредственным влиянием ленинской группы в Швейцарии. В марте 1917 г., совместно с Р. Ролланом, опубликовал брошюру «Привет русской революции», в которой французские поэты воспевали Россию как восходящее светило революции мировой¹⁰. С этого времени его поэзия становится все более революционной и облекается в форму ритмизированной агитационной прозы. Роллан, относившийся к большевикам с некоторой опаской, отмечал: «Гильбо, готовый сопровождать всех женевских друзей, вождей большевизма в их "исходе" через объятую войной Европу, чтобы нести в Петроград пламя революции, сделал свой журнал большевистской трибуной во французской Швейцарии. На этом пути я сопровождал его только в качестве беспристрастного наблюдателя...»¹¹ Приговоренный к смертной казни во Франции, убежденный интернационалист и пацифист, А. Гильбо с радостью принял приглашение на Учредительный конгресс Коминтерна, после которого он остался в России.

Возможно, именно потому, что А. Гильбо был в свое время и пацифистом, и анархо-синдикалистом, представлял социалистов в Циммервальде, входил во Французскую

коммунистическую группу в Москве, являлся членом Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, Коммунистической академии ЦИК СССР, корреспондентом "L'Humanité", его идеологическую позицию сложно определить. «Левый интеллеktуал» — это, пожалуй, тот термин, который наиболее точно характеризует французского поэта, поскольку главной чертой левого интеллеktуала является стремление быть «иным» в существующей общественно-политической системе.

**Анри Гильбо (стоит в центре) в военном трибунале Парижа (1933 г.)
(Национальная библиотека Франции — Gallica, BNF)**

А. Гильбо провел в советской России достаточно продолжительный отрезок времени — с марта 1919 г. по июль 1922 г. Несмотря на его активное участие в интеллектуальной жизни новой России и в становлении послереволюционного литературного процесса, эта сторона деятельности француза до сих пор остается вне поля зрения исследователей. Вероятнее всего, причиной малоизученности данного аспекта является запрет на произведения французского интеллеktуала в СССР, связанный с обвинениями в «троцкизме» и с его критикой советского режима.

Приехав в Россию, французский социалист сразу оказался не только в центре политической жизни — «с лета 1917 г. становится официальным корреспондентом газеты "Правда"»¹², но и в кругах творческой интеллигенции Петрограда и Москвы. Он самым тесным образом взаимодействовал со многими представителями советской культуры и искусства,

например, такими как Ф. Шаляпин, Вс. Мейерхольд, А. Таиров, М. Горький, С. Есенин, И. Эренбург, М. Волошин и другими, а значит, смотрел на происходившие события изнутри, глазами участника и очевидца. В качестве делегата III Интернационала А. Гильбо присутствовал на показательном выступлении Московского Пролеткульта, регулярно участвовал в литературных вечерах в кафе Союза поэтов (более известное как кафе «Домино»), в Доме печати, в Политехническом Музее.

В 1919 г. Гильбо вступает в Союз работников науки, искусства и литературы (до начала 1919 г. Союз Советских Журналистов). В анкете для вступления в Союз Гильбо в графе «профессия» указывает: поэт, критик, публицист, романист, и заявляет о своем желании быть членом двух секций: 1) литература и искусство; 2) критика и публицистика¹³. Будучи членом секции писателей, художников и поэтов Союза, Гильбо регулярно присутствует в кафе «Домино», где собирались представители творческой интеллигенции новой России. «Это было единственное кафе, — писал он в своих воспоминаниях, — которое в течение долгого времени оставалось открытым... В кафе "Домино" я встречался с представителями всех новых поэтических школ, начиная с символиста В. Брюсова, поклонника и друга французских поэтов, мудреца и классика Пастернака до Маяковского и имажинистов...»¹⁴ Именно в этом кафе известный советский литературный и художественный критик, переводчик, близкий друг А. Гильбо И. Аксенов познакомил его с В. В. Маяковским.

А. Гильбо был впечатлен жизненной силой, которой обладал советский поэт: «...с сильным телосложением, с широкой грудью, массивными плечами... он был подобен монументу, олицетворяющему собой великий в своем поступательном движении народ. Могучий поэт, заставлявший звучать голос освобожденного от векового рабства народа. Он был не только поэтом, он был агитатором и человеком дела. Одаренный от природы исключительной памятью, он был способен цитировать свои стихи наизусть. Он проделывал это в удивительно простой и в тоже время удивительно захватывающей форме»¹⁵, — характеризовал его французский поэт.

А. Гильбо высоко ценил творчество В. В. Маяковского, называл его «большевиком искусства» и считал «октябристом» в большевистской концепции этого слова, который «бесповоротно признает программу Ленина»¹⁶. В. В. Маяковский для него не просто современный поэт, это поэт близкий ему по духу, разделяющий такие же, как и он сам, революционные идеалы и ценностные установки: «Владимир Маяковский, — писал он в одноименной статье, — единственный, который с самого начала понял революцию, приветствовал ее, воспевая ее без устали... Его бунтующий дух, его непримиримая вражда против буржуазии и ее общественных институтов, его марксистско-ленинское воспитание, его пропагандистская активность, его новый ультрамодный дух — все это делало его пригодным к разрешению поставленной перед собой задачи. ...В Москве, провинции, за границей, Маяковский декламировал свои произведения, распространяя тем самым свои боевые идеи»¹⁷.

Существование в советской России различных футуристических направлений явилось неожиданностью для А. Гильбо. В своем докладе «Несколько рассуждений о возможностях пролетарского искусства», с которым он выступил на общем собрании членов всех секций Союза работников науки, искусства и литературы 4 апреля 1919 г., А. Гильбо отмечал, что «был очень удивлен наблюдать в Москве и в Петрограде нашествие футуризма и кубизма»¹⁸. По утверждению французского социалиста, «футуризм и кубизм свидетельствуют о разложении исчерпавшего себя буржуазного искусства», но, несмотря на эти тенденции, «народ, пролетариат нуждается в искусстве активном, мощном, динамичном, атлетическом, которое было бы связано с техническим прогрессом»¹⁹. Ярким представителем такого искусства в советской России А. Гильбо считал В. В. Маяковского, который, по его словам, «выступал как непримиримейший враг против всякого мнимого пролетарского демагогического искусства, представляющего собой лишь перелицовку консервативного, академического, лишенного силы и содержания искусства»²⁰.

По мнению А. Гильбо, В. В. Маяковский задавал новый вектор в литературе: «Современный, революционный, он отличался от всего множества пролетарских поэтов... Его масштабная поэма "150 миллионов", — писал он в своих воспоминаниях, — возможно, самое прекрасное поэтическое произведение, созданное до этого революционного дня, и его "Мистерия-Буфф", которая была поставлена на сцене Мейерхольдом, демонстрируют разнообразие его таланта, который впоследствии постоянно развивался»²¹. Однако людей, способных понять новую революционную поэзию, были единицы. Многим она казалась эпатажем и чудачеством, но для А. Гильбо это был закономерный итог развития современной литературы. Анализируя творчество В. В. Маяковского, он тонко подметил трудность восприятия его стихов для европейского читателя, привыкшего видеть все ясным и легко объяснимым. Кажется, и здесь А. Гильбо находит ключ к разгадке, почему слава поэта вне границ гораздо меньше, чем в его родной стране. По его мнению, доминирующей формой литературного произведения до сих пор остается проза, которая «обеспечивает наилучший контакт с читателем, по крайней мере, в лице широких читательских масс». Тогда как стихи В. В. Маяковского «отличаются крепкой и грубоватой рифмой, исполненной простого и здорового содержания», «полные воодушевления, огня, сильно сатирические, жаждущие мести и проникнутые силой библейского письма... они несколько суровы для нежных, легких и обескровленных голов старого мира»²², — констатирует А. Гильбо.

А. Гильбо высказывает мысль о родстве В. В. Маяковского с американским поэтом У. Уитменом, к которому был близок по стилю и сам французский поэт: «Маяковский, — пишет он, — подобно Уитмену воспеваает Русь, освободившуюся от царского ига, неграмотности, алкоголизма и средневековья, и превратившуюся в страну Ленина, страну электрификации и индустриализации»²³. Похожие строки есть и в «Рапсодии» А. Гильбо, в которой он

описывал свое путешествие из Швейцарии, «страны сыроторговцев и мелких буржуа», в революционную Россию, где В. И. Ленин предстает «современным фараоном, упорным строителем и дерзателем, изобретателем революций», а «большевизм победителем, сбивающим цепи»²⁴. Впрочем, дело даже не в сходстве отдельных стихов, predeterminedенных существовавшей конкретно-исторической ситуацией, в которой преобладали риторика и лозунги, а в общем для поэтов дерзостном новаторстве стиля, отвергающем традиционные поэтические каноны и язык. Однако для А. Гильбо В. В. Маяковский не просто новатор, он «величайший поэт СССР», «пламенный лирик, воодушевляющий массы», наконец, «сатирик, способный на проклятья и высмеивание»²⁵.

Другая жизненная параллель, сближавшая поэтов, — это борьба, агитация и пропаганда социалистических идей, которая повлекла за собой полицейский надзор, аресты, а для А. Гильбо еще и заочный смертный приговор. Именно поэтому француз глубоко осознавал драматизм судьбы советского поэта, у которого, по его мнению, при жизни было много противников и оппонентов, ставящих под сомнение его талант и новаторство. «С первого дня революции Маяковский вынужден был вести борьбу против интриг, — заявляет А. Гильбо. Попытались задушить его талант, так как посредственность за ним не поспевала. Свора «пролетарских» поэтов лаялась по его адресу и использовала все статуты бюрократизма, чтобы повредить ему». «В особенности, — отмечает он, — дают себя чувствовать интриги со стороны “ученых-женщин” (Андреева, Каменева, Малиновская и компания), которые, где бы они не работали, везде вносят сумятицу и интригу»²⁶. Но даже козни завистников, отмечает А. Гильбо, не останавливают этого человека действия. Он продолжает отстаивать свою позицию, неутомимо работает, путешествует по России и Европе, читает доклады, декламирует стихи, создает новые произведения, основывает группу «Леф» и ставит в театре две своих сатиры «Клоп» и «Баня»²⁷.

Последняя встреча А. Гильбо с В. В. Маяковским произойдет за три года до гибели последнего в 1927 г. в Берлине на приеме в Обществе друзей Новой России. А. Гильбо будет выступать с речью по случаю приезда советского поэта. В ответном слове В. В. Маяковский скажет: «Я благодарю за оказанный мне здесь дружественный прием, благодарю в особенности Анри Гильбо, почтившего меня как революционного поэта, поэта коллектива...»²⁸

Размышляя над последним годом жизни В. В. Маяковского, А. Гильбо обращает внимание на борьбу, которая велась «за кулисами против великана». На него «натравляли юных, честолюбивых писателей, долженствующих занять вместо него первое место в революции. Как будто можно добиться такого места, — задает французский поэт риторический вопрос, — не обладая талантом и прибегая исключительно к помощи интриг»²⁹.

В статье на смерть В. В. Маяковского А. Гильбо стремится установить истинные причины, подтолкнувшие поэта к самоубийству, и делает по тем временам сенсационный вывод,

не вписывающийся в советскую систему ценностей: «Маяковский стал жертвой прожигателей революции»³⁰. Он пытается понять, с какого времени поэт революции стал негоден советской власти, заключая, что «сатира повлекла за собой полный трагедии финал»³¹. По утверждению А. Гильбо, «ликвидация Октябрьской революции создала обильную почву для бюрократов, интриганов, подхалимов и революционных шиберов, ныне в изобилии заполняющих собою советские учреждения и посольства»³². В. В. Маяковский, «как революционер» и «враг всякого нездорового элемента» не мог оставаться в стороне. Его главная цель, считает Гильбо, «пригвоздить к позорному столбу всех вредителей революции. Если он, начиная с этого времени, всецело посвятил себя сатире, то это 100 % объясняется обилием той почвы, которую дает нынешняя Россия. Не на него падает вина, но на всех дармоедов, ликвидаторов и бездарностей, наследовавших Ленину»³³, — заключает он.

Для А. Гильбо характерна своеобразная прямота суждений о причинах самоубийства В. В. Маяковского: «он никогда бы не покончил бы с собой из-за банальной любовной истории», но сложившаяся ситуация безысходности предопределила дальнейшее развитие событий. А. Гильбо настаивает: «Женская история, на которую Маяковский ссылается в своем прощальном письме, была только каплей в переполнившейся чаше»³⁴.

Такая оценка, по-видимому, обусловила то, что данная статья вышла только на немецком языке в журнале *“Die Weltbühne”*³⁵. Тем не менее, в фонде Владимира Маяковского в Российском государственном архиве литературы и искусства сохранился машинописный текст статьи немецкого издания на русском языке с правкой от руки самого А. Гильбо. Можно предположить, что советские власти, контролирующие все публикации, не могли допустить, чтобы в прессе появилась версия о травле поэта, интригах против него, то есть фактическом доведении до самоубийства. К тому же утверждение французского поэта о ликвидации октябрьской революции и появлении разросшегося бюрократического аппарата прямо противоречило официальной позиции Кремля.

В заключение стоит сказать, что наследие, которое оставил после себя французский интеллектуал, стоит экспортировать в Россию, поскольку оно позволяет выявить новые грани событий, происходивших не только в политической жизни, но и в творческой среде советского государства. Анализ творчества В. В. Маяковского, предложенный А. Гильбо, отразил лучшие качества Гильбо-критика: умение уловить связь художника с его эпохой, прекрасное понимание своеобразия художественного слова. Французский поэт был одним из тех, кто попытался донести до зарубежной публики истинное лицо творчества Маяковского и истинные причины его самоубийства. Несмотря на отсутствие постоянных личных контактов поэтов, их судьбы не раз переплетались. Именно смерть «большевика искусства» прибавила политической остроты взглядам А. Гильбо и стала для него поворотным пунктом в восприятии и понимании процессов, происходивших в конце 1920-х – 30-е гг. в СССР. С этого времени А. Гильбо стал яростным противником советского

режима, и все последующие произведения этого французского интеллектуала будут направлены на критику советского строя.

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 336. Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930), поэт. Оп. 7. Материалы о В. В. Маяковском. Д. 57. Гильбо А. «Владимир Маяковский». Статья. Л. 1–10.

² См. *Guilbeaux H.* Meyerhold en terre d'Europe, Maïakovsky dans la terre russe // *Les Humbles*. 1930. №. 5–6; *Wladimir Maïakovsky* // *Die Weltbühne*. 1930. 29 April. № 8.

³ См.: *Kriegel A.* Communismes au miroir français: temps, cultures et sociétés en France devant le communisme. Paris, 1974; *Histoire du mouvement ouvrier français, 1914–1920*. Paris, 1964; *Les communistes français*. Paris, 1968; *Coeur S.* La grande leueur à l'Est. Les Français et l'Union soviétique, 1917–1939. Paris, 1999; *Mazuy R.* Croire plutôt que voir: Voyages en Russie soviétique (1919–1939). Paris, 2002; *Caute D.* Le communisme et les intellectuels français, 1914–1966. Paris, 1967; *Broué P.* Histoire de l'Internationale Communiste. 1919–1943. Fayard, 1997.

⁴ См.: *Winock M.* Le siècle des intellectuels. Paris, 1997; *Santamaria Y.* Demain // *Dictionnaire des intellectuels français / sous la direction de J. Julliard, M. Winock*. Paris, 2002. P. 412; *Roudil R.* Demain. Revue. 1916–1918 et 1919 // *Dictionnaire P. J. Jouve*. — URL: http://www.pierrejeanjouve.org/Jouve-Dictionnaire/Jouve-G/Jouve-Dictionnaire-Gu-Henri_Guilbeaux.html (дата обращения: 29.04.2014).

⁵ *Цвейг С.* Вчерашний мир. М., 2004. С. 217.

⁶ *Racine N.* Guilbeaux Henri Louis, Emile // *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français (1914–1939) / sous la dir. de J. Maitron, C. Pennefier*. T. 19. Paris, 1983. — URL: <http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article114483> (дата обращения: 23. 12. 2013); *Guilbeaux Henri* // *Les Anarchistes. Dictionnaire biographique du mouvement libertaire francophone*. Paris, 2014. — URL: <http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article154931> (дата обращения: 12. 05. 2014).

⁷ *Guilbeaux H.* Le fin de Soviets. Paris, 1937. P. 29.

⁸ *Цвейг С.* Вчерашний мир... С. 217.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Исполком Коминтерна 1920–1929 гг. Оп. 270. Личные дела членов КП Франции. Д. 2139. Л. 3.

¹⁰ *Salut à la revolution russe*. Genève, 1917.

¹¹ *Глазами иностранцев, 1917–1932*. М., 1932. С. 622–623.

¹² *Roudil R.* Henri Guilbeaux (1884–1938) // *Dictionnaire P. J. Jouve*. — URL: http://www.pierrejeanjouve.org/Jouve-Dictionnaire/Jouve-G/Jouve-Dictionnaire-Gu-Henri_Guilbeaux.html (дата обращения: 29.04.2014).

¹³ Цит по: Анкета А. Гильбо для вступления в Союз советских журналистов / *Слуцкая Л. В.* Анри Гильбо: «культурная пропаганда» французского интеллектуала (1919–1924) // *Французы в научной и интеллектуальной жизни СССР в XX веке*. М., 2013. С. 273–274; РГАЛИ. Ф. 217 (Злинченко Кирилл Павлович (псевд. Работников; 1870–1947) — публицист). Оп. 1. Службно-общественная деятельность Злинченко Кирилла Павловича. Д. 184. Гильбо А. Анкета для вступления в Союз Советских Журналистов. Л. 7.

¹⁴ *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-midi. Paris, 1933. P. 249.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 7. Д. 57. Гильбо А. «Владимир Маяковский»... Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 4–5.

¹⁷ Там же. Л. 2, 6.

¹⁸ Цит по: А. Гильбо. Несколько рассуждений о возможностях пролетарского искусства / *Слуцкая Л. В.* Французский интеллигент о новых тенденциях в искусстве начала XX века // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 11. М., 2014. С. 226–234; РГАЛИ. Ф. 217 (Злинченко Кирилл Павлович (псевд. Работников; 1870–1947) — публицист). Оп. 1. Рукописи разных лиц. Д. 216. Guilbeaux H. Quelques considérations sur les possibilités d'un art prolétarien. Л. 13–17.

¹⁹ А. Гильбо. Несколько рассуждений о возможностях пролетарского искусства / *Слуцкая Л. В.* Французский интеллигент о новых тенденциях в искусстве начала XX века // Россия и Франция... С. 229.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 7. Д. 57. Гильбо А. «Владимир Маяковский»... Л. 6.

²¹ *Guilbeaux H.* Du Kremlin au Cherche-midi... Р. 249.

²² РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 7. Д. 57. Гильбо А. «Владимир Маяковский»... Л. 1.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ *Guilbeaux H.* Kraskreml / H. Guilbeaux. Petersbourg, 1922. Р. 11; *Гильбо А.* Красный Кремль // Революционная поэзия на Западе / Под ред. П. С. Когана. М., 1927. С. 59.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 7. Д. 57. Гильбо А. «Владимир Маяковский»... Л. 7.

²⁶ Там же. Л. 5.

²⁷ Там же.

²⁸ Маяковский В. В. Выступление на приеме в обществе друзей новой России / Полн. собр. соч. Т. 12 (Ноябрь 1917–1930). М., 1959. С. 499.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 7. Д. 57. Гильбо А. «Владимир Маяковский»... Л. 8.

³⁰ Там же. Л. 9.

³¹ Там же. Л. 7.

³² Там же. Л. 7–8.

³³ Там же. Л. 8.

³⁴ Там же. Л. 8–9.

³⁵ *Guilbeaux H.* Wladimir Maïakovsky // Die Weltbühne...

УДК 821.161.1.09

Слуцкая Л. В. Анри Гильбо и Владимир Маяковский: «большевик искусства» глазами французского левого поэта // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 106–116.

АННОТАЦИЯ: В статье представлен взгляд французского левого поэта, публициста, общественного и политического деятеля Анри Гильбо на жизнь и творческий путь выдающегося советского поэта Владимира Маяковского. А. Гильбо — политический деятель, публицист, глава поэтического направления «динамизм», аналогичного футуризму, писатель-роландист. Создатель первой биографии В. И. Ленина, написанной еще при жизни большевистского вождя, в научных кругах А. Гильбо известен больше как французский анархо-синдикалист, социалист, коммунист, пацифист, корреспондент «Юманите», основатель журнала "De-maïn". За свою антивоенную и революционную пропаганду заочно был приговорен во Франции к смертной казни. Приехав в советскую Россию в 1919 г. на Учредительный конгресс Коминтерна, А. Гильбо сразу оказался не только в центре политической жизни, но и в кругах творческой интеллигенции Петрограда и Москвы. Он прожил в СССР до июля 1922 г., вступил в Союз работников науки, искусства и литературы, лично знал многих представителей советской культуры и искусства: Ф. Шалапина, Вс. Мейерхольда, В. Маяковского, М. Горького, С. Есенина, М. Волошина, И. Эренбурга и др. В статье анализируется неопубликованная на

русском языке работа А. Гильбо из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, посвященная В. В. Маяковскому, чье творчество француз ценил особенно высоко. Он называл советского поэта «современным, революционным, величайшим поэтом СССР», «большевиком искусства», «пламенным лириком и сатириком». Пытаясь понять истинные причины самоубийства В. В. Маяковского, А. Гильбо обращает внимание на борьбу, которая велась против него за кулисами, отмечает, что у поэта было много противников и оппонентов, ставящих под сомнение его талант и новаторство. Француз приходит к выводу, что Маяковский стал жертвой прожигателей революции, а женская история — только каплей в переполнившейся чаше. Смерть «большевика искусства» оказала огромное влияние на А. Гильбо, она прибавила политической остроты его взглядам и стала для него поворотным пунктом в восприятии и понимании процессов, происходивших в конце 1920-х – 30-е гг. в СССР. С этого времени А. Гильбо стал яростным противником советского режима.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. Маяковский, А. Гильбо, поэзия, литература, футуризм, советское искусство, революция, большевизм, СССР, Франция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь); l_slutskaya@mail.ru

Slutskaya L. V. Henri Guilbeaux and Vladimir Mayakovsky: "Bolshevik of Art" as seen by the French left-wing poet

ABSTRACT: The paper presents a view of the life and career of the prominent Soviet poet Vladimir Mayakovsky by the French left-wing poet, essayist, social and political figure Henry Guilbeaux. Guilbeaux was a politician, a journalist, a rollandist writer, and the head of the "dynamism" movement, a poetic movement similar to futurism. Being the author of Lenin's first biography written during the life of the Bolshevik leader, in scientific circles Guilbeaux was known better as a French anarcho-syndicalist, a socialist, a communist, a pacifist, a correspondent of "L'Humanité" and the founder of "Demain" magazine. In France he was sentenced in absentia to death for his anti-war and revolutionary propaganda. Having arrived in Soviet Russia in 1919 for the founding congress of the Comintern, Guilbeaux found himself at the center of political life as well as in the creative intelligentsia circles of Petrograd and Moscow. He lived in the USSR until July 1922, where he joined the Union of science, art and literature workers and personally knew many representatives of Soviet culture and art — F. Chaliapin, Vs. Meyerhold, V. Mayakovsky, M. Gorky, S. Yesenin, M. Voloshin, I. Ehrenburg etc. In this article the author analyzes Guilbeaux's work, preserved in the Russian State Archive of Literature and Art, and which has never been published in Russian. This work is dedicated to Mayakovsky, whom the Frenchman valued particularly highly. He called the Soviet poet "modern, revolutionary and the greatest poet of the USSR", "Bolshevik of art", "fiery lyricist and satirist". Trying to understand the real causes of Mayakovsky's suicide Guilbeaux drew attention to the struggle waged against him behind the scenes and noted that the poet had a lot of enemies and opponents calling into question his talent and innovation. The Frenchman concluded that Mayakovsky was the victim of revolution fast-livers and that the woman affair was only a drop in the overflowing cup. The Death of the "Bolshevik of art" had a huge impact on Guilbeaux, it added political acuity to his views and became the turning point in his perception and understanding of the processes occurring in the late 1920s – '30s in the USSR. From that time Guilbeaux became a fierce opponent of the Soviet regime.

KEYWORDS: Mayakovsky, Guilbeaux, poetry, literature, futurism, soviet art, revolution, bolshevism, USSR, France.

AUTHOR: Candidate of History, Belarusian State University (Minsk, Belarus); l_slutskaya@mail.ru

REFERENCES:

¹ Guilbeaux H. 'Meyerhold en terre d'Europe, Maïakovsky dans la terre russe' in *Les Humbles*, no. 5-6, 1930.

² 'Wladimir Maïakovsky' in *Die Weltbühne*, 29 April 1930, no. 8.

-
- ³ Kriegel A. *Communismes au miroir français: temps, cultures et sociétés en France devant le communisme* (Paris, 1974).
- ⁴ Kriegel A. *Histoire du mouvement ouvrier français, 1914–1920* (Paris, 1964).
- ⁵ Kriegel A. *Les communistes français* (Paris, 1968).
- ⁶ Coeuré S. *La grande lueur à l'Est. Les Français et l'Union soviétique, 1917–1939* (Paris, 1999).
- ⁷ Mazuy R. *Croire plutôt que voir: Voyages en Russie soviétique (1919–1939)* (Paris, 2002).
- ⁸ Cauté D. *Le communisme et les intellectuels français, 1914–1966* (Paris, 1967).
- ⁹ Broué P. *Histoire de l'Internationale Communiste. 1919–1943* (Paris, 1997).
- ¹⁰ Winock M. *Le siècle des intellectuels* (Paris, 1997).
- ¹¹ Santamaria Y. 'Demain' in *Dictionnaire des intellectuels français*, Ed. J. Julliard, M. Winock (Paris, 2002).
- ¹² Zweig S. *Vcherashnii mir* (Moscow, 2004).
- ¹³ Racine N. 'Guilbeaux Henri Louis, imile' in *Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français (1914–1939)*, Ed. J. Maitron, C. Pannetier. Vol. 19 (Paris, 1983).
- ¹⁴ 'Guilbeaux Henri' in *Les Anarchistes. Dictionnaire biographique du mouvement libertaire francophone* (Paris, 2014).
- ¹⁵ Guilbeaux H. *Le fin de Soviets* (Paris, 1937).
- ¹⁶ *Salut à la révolution russe* (Genève, 1917).
- ¹⁷ *Glazami inostrantsev, 1917–1932* (Moscow, 1932).
- ¹⁸ Slutskaya L. V. 'Henri Guilbeaux: "kulturnaia propaganda" frantsuzskogo intellektuala (1919–1924)' in *Frantsuzy v nauchnoi i intellektualnoi zhizni SSSR v XX veke* (Moscow, 2013).
- ¹⁹ Guilbeaux H. *Du Kremlin au Cherche-midi* (Paris, 1933).
- ²⁰ Slutskaya L. V. 'Frantsuzskii intellektual o novykh tendentsiakh v iskusstve nachala XX veka' in *Rossii i Frantsiia. XVIII–XX veka*, Iss. 11 (Moscow, 2014).
- ²¹ Guilbeaux H. 'Kaskremł' in *H. Guilbeaux* (St. Petersburg, 1922).
- ²² Guilbeaux H. 'Krasnyi Kreml' in *Revoliucionnaia poeziia na Zapade*, Ed. P. S. Kogan (Moscow, 1927).
- ²³ Maiakovskii V. V. 'Vystuplenie na prieme v obshchestve družei novoi Rossii' in *Maiakovskii V. V. Poln. sobr. soch.* Vol. 12 (November 1917–1930) (Moscow, 1959).